

Сун Цинлань подняла голову и прочла вывеску: Дворец Цинъюэ. Разве это не покои наследного принца?

Цинъюэ... Дворец? Лишь с опозданием она осознала, кто здесь хозяйка.

— Юньцю, вели подавать угощения, скорее! — Мэн Хуайюэ поспешно замахала рукой служанке, приглашая остальных к столу.

Четверо уселись вокруг квадратного стола.

Мэн Хуайюэ казалось, что она снова видит сон: Сун Цинлань, сидящая рядом с ней за трапезой, была настолько настоящей, что это граничило с нереальностью.

Они не ели вместе уже очень, очень давно.

Столь долго, что сменились целые эпохи.

Но сейчас самые близкие ей люди — родные, друзья, возлюбленная — были рядом и пребывали в добром здравии.

Она смотрела на изысканные яства, слушала звонкий смех Мэн Хуайи, внимательные расспросы Шэнь Ихуань и видела слегка растерянное, смущенное выражение лица Сун Цинлань.

Все они были здесь, и Мэн Хуайюэ чувствовала, что это самый счастливый день с момента её перерождения.

Её радость была столь яркой и искренней, что она не стала её скрывать. В этой жизни она не хотела больше прятать свои чувства, желая лишь следовать велению сердца, чтобы всё задуманное исполнилось и обрело гармонию.

Трое за столом оживленно беседовали, обсуждая всё на свете и делясь забавными историями, и лишь Сун Цинлань молчала, чинно сидя и слушая.

Её характер всегда отличался холодностью: она не любила пустых разговоров и не умела шутить.

В прошлой жизни лишь Мэн Хуайюэ видела те перемены в её лице, которых не замечал никто другой, — перед остальными же Сун Цинлань всегда держала дистанцию.

Разговаривая с Шэнь Ихуань, Мэн Хуайюэ то и дело бросала взгляд на Сун Цинлань.

Когда та подняла глаза и потянулась палочками за едой, их взгляды встретились.

Дыхание Сун Цинлань на мгновение перехватило, сердце забилося, словно пойманная птица.

Мэн Хуайюэ же, не отводя глаз, смотрела на неё с той самой нежностью, с какой смотрела всегда, и на её губах играла мягкая улыбка.

Щеки Сун Цинлань залил легкий румянец, и она поспешно отвела взгляд, делая вид, будто ничего не произошло.

— Сестрица Шэнь, ты ведь одного возраста с Юэ-эр. Не присмотрели ли старшие в твоём доме подходящего супруга? — Мэн Хуайи, подкладывая сестре угощение, решил сменить тему. — Вы с Юэ-эр выросли вместе, как родные сестры, и я, как старший брат, просто обязан проявить заботу! В столице немало достойных молодых людей, обладающих и талантом, и благородством. Хочешь, я порекомендую нескольких твоему отцу, чтобы господин Шэнь мог оценить их?

Шэнь Ихуань неловко улыбнулась, раздумывая, как бы вежливо отказаться, но тут раздался голос:

— Старший брат, не подшучивай над А-Хуань, она очень застенчива! Искать ей мужа или нет — она сама решит, не твоего ума дело! Перестань лезть не в свое дело!

Мэн Хуайюэ сердито швырнула мясную тефтельку в чашу Мэн Хуайи, словно пытаясь его приструнить.

— Не в свое дело? Но матушка-императрица уже присмотрела для тебя кандидатов в супруги, свадьбу можно играть хоть сейчас. А Ихуань даже на несколько месяцев старше тебя!

Не успел Мэн Хуайи договорить, как Сун Цинлань и Шэнь Ихуань вздрогнули и одновременно отложили палочки.

— А-Юэ, ты уже выбрала кандидата? Ты выходишь замуж? Кто он? Почему ты никогда мне не говорила? — Шэнь Ихуань не выдержала и спросила первой.

В её душе поднялась необъяснимая тревога, смешанная с разочарованием и бессилием.

Раньше она никогда не задумывалась о замужестве Пятой принцессы. Она лишь хотела оставаться её верной подругой, быть рядом.

Пятая принцесса была её единственным другом; с детства она проводила больше всего времени либо в доме отца, либо во дворце Цинъюэ, и больше всего говорила именно с ней.

Чужие дела её не заботили, она была внимательна только к принцессе.

Она думала, что это лишь проявление дружбы. Но внезапное известие о выборе жениха открыло ей глаза.

Конечно, она принцесса, самая любимая дочь государства Шу, как же ей не выйти замуж? Как же она сможет остаться с ней... на всю жизнь? Да и ей самой, в конце концов, придется выйти замуж.

Сдерживая бурю эмоций, она подавила разочарование и, вернув себе прежний сдержанный вид, стала слушать Мэн Хуайюэ.

— Да полно вам! Не слушайте брата, он мелет чепуху. Матушка лишь упомянула об этом вскользь. Ничего еще не решено, и мой муж будет только тем, кого я выберу сама. Никто не заставит меня против воли. К тому же, время еще есть.

Слова Мэн Хуайюэ были адресованы Шэнь Ихуань, но в то же время она давала понять Сун Цинлань, что у неё есть право выбора и она выберет лишь того, кого любит.

В голове Сун Цинлань царил хаос. В сердце проникали самые нелепые мысли.

Когда она услышала о женихе, ей хотелось спросить: правда ли это? Кто он? Тот человек, о котором она плакала той ночью? Неужели нельзя...

Но с какой стати она будет спрашивать? Она не Мэн Хуайи, её родной брат, и не Шэнь Ихуань, её близкая подруга. Они — лишь принцесса и подданная, чьи отношения едва ли можно назвать близкими.

Сердце Сун Цинлань словно сжала невидимая рука, каждый удар отдавался острой болью, увлекая её в темную бездну.

А услышав, что Мэн Хуайюэ сама выберет супруга, она не почувствовала облегчения. Ведь у неё действительно есть возлюбленный. И Сун Цинлань знала: Мэн Хуайюэ не выберет её. Она женщина, а в своих снах она ненавидела всё, что связывало её с женской долей.

Необъяснимое беспокойство охватило её, лишая покоя.

Сун Цинлань давно поняла, что любит её, но теперь она не могла... не могла больше приближаться к ней.

С тяжелым сердцем, незаметно вздохнув, она поднялась, слегка поклонилась и сложила руки в приветственном жесте.

Холодным, отстраненным тоном она произнесла:

— Я вернусь на тренировочную площадку. Благодарю Пятую принцессу и наследного принца за угощение. Прошу прощения, но я вынуждена удалиться.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла, оставив Мэн Хуайюэ смотреть на свою прямую, но такую одинокую спину.

А-Лань...

Мэн Хуайюэ нахмурилась, беззвучно шепча её имя.

Она понимала, почему Сун Цинлань так отреагировала на весть о замужестве. После перерождения она каждый день вспоминала доброту Сун Цинлань в прошлой жизни и с каждым днем всё больше понимала: с самого начала Сун Цинлань была к ней равнодушна.

Хотя Сун Цинлань старалась скрывать свои чувства, она всякий раз краснела и смущалась, когда их взгляды встречались. Она была к ней особенно внимательна, не проявляя той холодности, что доставалась другим.

— Брат! Ты закончил? Нам пора на площадку, — Мэн Хуайюэ хотелось лишь одного — догнать Сун Цинлань и всё объяснить.

Шэнь Ихуань молча наблюдала, как Мэн Хуайюэ долго смотрела на дверь, а теперь в спешке собиралась уходить. Она всё поняла.

А-Юэ равнодушна к Сун Цинлань!

С каких пор? Ведь они сегодня встретились впервые, неужели А-Юэ так быстро влюбилась? На душе у Шэнь Ихуань стало горько.

— А-Юэ, позволь мне поддержать тебя, — Шэнь Ихуань встала, взяла её под руку, и они направились к выходу.

Мэн Хуайюэ уже приказал слугам подготовить паланкин.

Мэн Хуайюэ села в него, а Шэнь Ихуань и Мэн Хуайюэ пошли по обе стороны. Весь путь до тренировочной площадки они провели в полном молчании, каждый погруженный в свои мысли.